

ЭТО СВЕТЛОЕ, ЗАБЫТОЕ КИНО

ГЕОРГИЙ ДАНИЕЛИЯ ИСПЫТЫВАЕТ СУДЬБУ. ТОЧНЕЕ — «ФОРТУНУ»

Писать об этом фильме сразу после премьеры рука не поднималась. Ведь на следующий день после показа в Доме кино картины Георгия Даниили «Фортуна» произошла трагедия — погибла актриса Марина Левтова, мать Дарьи Мороз, сыгравшей в этой ленте свою первую большую роль. Дарья тоже оказалась в реанимации. Будем надеяться, что все «обойдется», и мы еще не раз увидим ее на экранах и порадуемся успехам Дарьи. Будем надеяться, что символическое название фильма Георгия Даниили «Фортуна» принесет ей еще не одну удачу.

ПРО ЧТО КИНО

Итак, на речном суденышке «Фортуна» собралась небольшая, но дружная компания из трех очень разных по характеру и по возрасту людей — бывшего капитана дальнего плавания, очень азартного и неудачливого игрока в карты Фомы Каландадзе (Вахтанг Кикабидзе), сурового и изобретательного по части соединения западной техники с нашей, отечественной, механика Петровича (Алексей Петренко) и главного мозгового, делового и финансового центра этой группы мальчишки Толика (Вася Соколов). Зарабатывают они свой хлеб тем, что неспешно перевозят по волжским просторам захудалый китайско-турецкий товар. Появление на их суденышке молодого бизнесмена Вадима (Алексей Кравченко) и его невесты Маши (Дарья Мороз) привнесло в их размеренную, нешатко-невалкую жизнь не только новые впечатления, приключения и авантюры, но и новые надежды. А как могло быть иначе, ведь их пассажиры путешествуют для того, чтобы пожениться, а что еще может быть более оптимистичным и обнадеживающим, чем свадьба.

Несмотря на то, что фильм «малонаселенный», он строится по принципу «романа путешествий», когда каждый эпизод — столкновение с тем или иным, как бы незначительным, но очень узнаваемым персонажем, новой средой, судьбой, характерной для сегодняшнего дня. Таким образом, в фильме возникает своеобразная панорама нынешней России. Ну, скажем, чем не карикатурный и тем не менее вполне реальный эпизод, когда в момент венчания в маленькой деревенской церквушке Маши и Вадима, молодой поп прерывает в самый ответ-

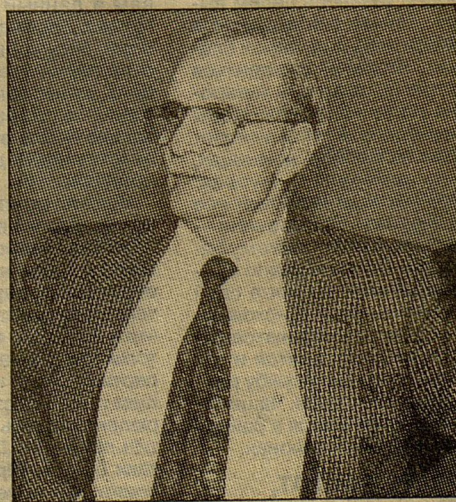
ственный момент церемонию, потому что услышал доносившийся с улицы сигнал тревоги своего «мерседеса». Или другой момент. Команда «Фортуны» обещает жениху, что встретит его невесту с романтическим блеском: они решают изготовить алые паруса. И вот паруса подняты, а на них лозунги: «Вперед, к победе коммунизма!», «Банду Ельцина — под суд!», «Да здравствует Великая Октябрьская революция!»...

Появляется в фильме на «Фортуне» и бандит-шантажист (Владимир Ильин), который собирается продать будущему приволжскому губернатору компрометирующие его снимки в обществе обнаженных девиц. Появляется на «Фортуне» также и группа монашек, которые на палубе вместе с Петровичем расппевают псалмы.

ВОТ КАК НАДО СНИМАТЬ!

Главное, в чем Даниилия остается верен себе, так это в умении и желании не морализировать, а замечать, не осуждать, а быть ироничным, не драматизировать, а надеяться. Поэтому фильм получился эмоционально светлым, лиричным. И, думается, актерам в этой атмосфере повествования было легко и интересно сниматься, находить в своих героях их неповторимость, обаяние их личности. Замечательно точно и скупко сыграл свою роль Вахтанг Кикабидзе, по-актерски изобретательно и сочно Алексей Петренко. Дарья Мороз привнесла в роль естественную простоту и свежесть юности. А Алексею Кравченко пришлось постараться, чтобы, придав своему герою некоторые черты зарождающегося «жлобства», так свойственного нынешним предпринимателям, не утратить обаяния и привлекательности пылко влюбленного.

Признаюсь, что хожу на премьеры наших прославленных мастеров с опаской. Ведь им нельзя «потерять лицо», а денег снимать полноценное, нестыдное кино просто сегодня нет. Молодым режиссерам проще: нищество они маскируют под экспериментальный кинематограф. Другие, очень немногие, скажем, Никита Михалков, находят раз в пять лет какие-нибудь западные деньги и снимают то, что задумали, то, что может соответствовать уровню мирового кино повсюду, с размахом. Наконец, есть и те, кому и экспериментировать с двумя актерами в одной декорации уже не к лицу, да и денег искать не умеют, а снимать надо, организм у них так настроен, простаивать — терять профессию. И



тогда они решаются снимать, «выезжая» за счет мастерства, опыта, таланта. К сожалению, эти попытки часто очень блеклые, очень вымученные. Поэтому отрадно, что «Фортуна» получилась у Даниилия лентой ясной, простой, чистой и зрительской.

ЕСТЬ МНЕНИЕ...

Не могу не сказать несколько слов о пресс-конференции с творческой группой, которая прошла после показа ленты на пресс-клубе в Комитете по кинематографии.

Когда Георгия Даниилия спросили, сразу ли по прочтении сценария он решил пригласить Вахтанга Кикабидзе на роль капитана, режиссер ответил: «Еще когда не было сценария, был Кикабидзе». И добавил:

— Работал я только с Владимиром Ильиным и Алексеем Петренко. Остальные входили в кадр и играли. Например, с Дашей я заметил, если начинаешь ей что-то говорить, она сбивается с толку и дальше получается только хуже. Поэтому я боялся открыть рот, когда Даша играла. А вот с Алексеем мы говорили об образе. Очень много он привнес в роль. Костюм, в котором он играл, он собирал, покупал на рынках — кепку отдельно, пиджак отдельно, туфли отдельно. Я редко смеюсь на съемках, но когда он появился в костюме героя, я не мог удержаться от смеха. Алексей Петренко — он же кузнец, оказывается, он председатель гильдии кузнецов. С Ильиным тоже работа-

ли. Потому что Ильин в принципе такую роль еще не играл. И когда мы его попросили сыграть бандита, он стал придумывать, как его сыграть нешаблонно. Поиски тоже начались с костюма. А с Кикабидзе буквально двумя словами мы объяснились. Я ему сказал: «Надо играть очень сдержанно. Очень большая душевная трагедия у этого человека, большой груз на душе. Играй сдержанно и большую трагедию — он переживает разлуку с родиной, близкими, в вечном страхе, что его посадят». А Вася многое сам предлагал мне. С ним мы легко находили общий язык. Например, говорю ему, что сцену можно сыграть в двух вариантах. В первом — герой возмущен арестом друга, во втором — напуган. Вася отвечает: «Попробуем так и так». Отсняли оба. Взяли второй.

У Георгия Даниилия также спросили, специально ли он делал, чтобы так красиво сняты пейзажи Москвы. Специально ли он «проектует» нашу жизнь? И мастер ответил:

— Я много снял фильмов о Москве, как ни один советский режиссер. Такую, с теплым, большим чувством, мне раньше Москву было снимать очень трудно. «Я шагаю по Москве» мы снимали в Арбатских переулках, но там мы подкрасили дома, кафе, чтобы это не выглядело убого, чтобы это не напоминало город после какой-то разрухи. А картина должна была быть светлой, радостной. Потом я снимал картину «Настя». Мы не могли близко ни к одному дому подойти, такие это были полуразвалины. Штукатурка обвалилась, на улице шла бесконечная торговля, валялись какие-то ошметки. Мы старались снимать очень далеко от домов, чтобы эти стены с трещинами не были видны. Сейчас в Москве было снимать легко, дома привели в порядок. А в смысле настроения, дело не только в Москве, а просто картина должна быть светлая. Светлая во всем. Прежде всего — это сами персонажи. С ними было очень приятно жить, душевно. Больше полтора лет я с ними общался каждый день, каждую ночь, с их характерами, изображениями. Мне кажется, что в аду достаточно места, чтобы еще человек видел его в кино. Мне кажется, что человек пришел в зал, заплатил за билет и думает, что пошел на какой-то философский, светлый фильм. Надеюсь, что у нас он получился. Ведь что такое цель человечества? Ведь человечество бесконечно что-то делает. Может, цель человечества — улететь в другие галактики или создать что-то необычное? Нет, цель человечества — создать хорошего человека. Вот если человечество создаст хорошего человека, то все утопии — они состоятся, и коммунизм тогда тоже будет.

Петр КУЗЬМЕНКО